

Поэт двух культур

Известному поэту, переводчику и публицисту, лауреату многих международных литературных премий Вальдемару ВЕБЕРУ 24 сентября исполняется 65 лет.

Опять скала крутая
В лучах луны блестит
И фея молодая
На той скале сидит.

Там с высоты ей зрима
Любая даль и близь,
Кораблик мчится мимо,
Мой сын, не засмотришь.

Нет безучастней взора,
Нет голоса милей,
Прекрасна фея Лора,
И Рейн подвластен ей.

.....

Так звучит на русском языке стихотворение немецкого поэта Отто Генриха фон Лёбена «Лорелея» в переводе Вальдемара Вебера, человека и поэта двух языков и культур, которому истинные ценители русской поэзии должны быть благодарны за то, что он вводит в русское стихотворчество элементы системы современного европейского мировидения и стихописания.

В 70-80-е годы Вальдемар перевёл на русский язык стихи более чем тридцати ведущих поэтов трёхсотлетнего периода немецкой литературы. При этом он не обошёл вниманием также творчество российских немецких поэтов В. Гейнца, Р. Лейса, О. Пладерса, А. Прахта, Э. Ульмер, Л. Франк, сделав многие их произведения доступными русскому читателю.

Поэт систематически выступает с критическими статьями о российской немецкой литературе, читает о ней лекции в Германии, Австрии и Швейцарии, куда был приглашен в качестве зарубежного профессора литературы. И это не считая собственного творчества на немецком и русском языках. Он печатался в немецко- и русскоязычной периодике в России, Австрии, Германии, Бельгии, Люксембурге, России, является автором книг «Tränen sind Linsen. Lyrik und Essays» (1992), «Тени на обоях» (1995), «Scherben», «Черепки» (2000). Известен он и в переводах на французский язык. Живет Вебер в настоящее время в г. Аугсбурге.

«Целое поколение,
выросшее без могил предков.
Иное жизнеощущение.
Парящая отстраненность.
Всплески памяти
при взгляде на облака,
летающие к мертвым», -

написал в своем стихотворении «Могилы отцов» Вальдемар Вебер. Написал слова, которые в полной мере можно отнести к нему самому, родившемуся в селе Сарбала Кемеровской области, в месте ссылки родителей. Родина же его предков – Поволжье:

В астраханской степи кирпичи с выклеванными глазами. Ни могил, ни домов. На месте Страсбурга, родины бабушки, когда-то большого села – овраги, колючки, ковыль, Храмы торчат из земли пустыни, как великаны, умершие от жажды на пути к какой-то своей одним им известной цели.

/На родине предков/

Его детство и юность прошли во Владимирской области и в Подмосковье, а с 1962 г. он жил в Москве, где закончил институт иностранных языков (факультет германистики). Последнее время он проживал там в Обыденском переулке, в квартире, доставшейся ему в результате длительных бюрократических и бытовых перипетий. Поэтому поэт, вероятно, не случайно многократно обращается в своем творчестве к теме бездомности, хотя делает это, конечно же, на совсем другом, поэтическом уровне, ср:

Я жил в доме счастья.
Думал,
Что это и мой дом тоже.
Изгнанный, живу в доме горя.
Из него меня уже никто не попросит.

Каждый, кто не понаслышке знаком с поэзией В. Вебера, несомненно согласится с тем, что тема бездомности проходит не только через всё его творчество. Ею отмечена вся его жизнь.

Здесь был город,
была страна,
был дом,
был сад,
был отцом посаженный тополь.
Здесь стол мой стоял
и моя кровать...

Или:

Карты мест,
которых больше не существует,
у которых другие названия,
другие наречья,
и память о прошлом не дорога...
Каждое место, как таинственный знак,
Всё таинственней с каждым часом...
Закодированное былое.
Для кого?

Как справедливо отмечают его критики, личная причастность поэта к описанной им трагической истории, к судьбам изображенных руин и могил сомнения не вызывает. Именно они и питают его творчество и, в результате тесного многолетнего контакта с

лучшими образцами двух литератур, являются источником его неповторимого, чуждого всякому стихотворному пафосу поэтического почерка.

«За стихи платят мало.
Или вообще не платят.
Донорство добровольно.», -

считает поэт. Не могу в этой связи вновь не отметить, что с учетом Международной литературной премии княжества Лихтенштейн и Международной же премии им. Маковского, которыми отмечен Вальдемар Вебер, в отношении его собственного творчества всё обстоит не так уж безутешно. И у меня нет никаких сомнений в том, что вершины своего творчества поэт еще не достиг. Остается, поэтому, лишь присоединиться к его многочисленным поклонникам, которые желают юбиляру в эти дни новых творческих успехов.

Роберт Корн,
Вормс